

Христос на белом коне

Жанр произведения: Поэзия
Произведение написал автор BookBox Михаил Деревянко
Ссылка на публикацию

Глава первая

Предислава с юных лет Господу дала обет

Быть невестою Христа

И под сению креста

Ввысь душою возноситься,

Пред иконою молиться,

Об одном лишь помышлять:

Волю Бога исполнять.

Как возникло и откуда

В девочке такое чудо?

Ей бы с куклами играть,

А не Библию читать.

Была внучкой Предислава

Легендарного Всеслава,

Слывшего как Чародей

Среди всех простых людей.

Говорили, что Всеслав,

Мог и в волка превратиться,

В Полоцк за ночь возвратиться,

В Киев-граде побывав,

И к заутрене успеть

Псалом в честь Христа пропеть.

Правда это или нет,

Кануло в пучину лет,

Зато точно Предислава

Взяла много у Всеслава:

Не по возрасту умна,

И ночами у окна

Книги древние читала,

Язык греков изучала,

И латинский непростой

Она знала, как родной.

Не было у Предиславы

Никакой иной забавы,

Пред иконой чтоб стоять

И молитвы вслух читать,

На колени опуститься,

К Богу тихо обратиться,

Просветлёнными глазами

Любоваться небесами.

Что за тайны мирозданья

Открывало ей сознанье?

Предиславе уж двенадцать,

Женихи числом пятнадцать

Прилетели во дворец

Звать невесту под венец.

И красавца молодого,

Знатного и удалого,

Ей родители избрали,

Выдать замуж обещали.

Всё отец и мать решили

И невесту не спросили,

Так всегда бывало встарь,

Не перечил даже царь.

Возроптала лишь девица:

– Молвить я не мастерица,

Но на счастье, иль беду,

Я за князя не пойду.

Тут все разом всполошились,

Дружно все засуетились:

Что же делать, как нам быть,

Как невесту убедить?

К ней отец тут подошёл,

Речь разумную завёл:

– Дочь родная, что случилось?

Отчего отворотилась

Ты от князя-жениха?

Нет ли за тобой греха?

Отвечала Предислава,

Внучка мудрого Всеслава:

– Нет, не знала я утех,

И совсем не в том мой грех,

А родительская воля

Мне закон и моя доля,

И позор мне. Я, как дочь,

Грех не в силах превозмочь,

Не послушалась отца,

Отказавшись от венца.

–Знать, не люб тебе жених.

Посмотри вкруг, сколько их,

Выбирай себе любого, Удалого, молодого.

Счастье мне важней твоё,

Слово княжие своё,

Я готов обратно взять,

Чтобы выбор тебе дать.

В знак признанья, Предислава

Отца крепко обнимала:

– Женихи все молодые

И красавцы удалые,

Их прошу меня простить

И обиду позабыть.

Выбирать мне не пристало:

Я давно невестой стала.

Гости разом все вскочили,

– Чьей же?! – хором вопросили.

– Кто девицу враз унёс?

Отвечала та: – Христос.

Отец за сердце схватился,

Чрезвычайно удивился:

– Ну, какая ты весталка?

Дочь моя, тебя мне жалко.

В муках мать тебя родила,

Чтоб ты жизнь не загубила

В келье мрачной и сырой

За молитвою пустой.

Всем известно: жизнь прекрасна!

И сверкает солнце ясно,

И играет в жилах кровь,

И нужна людям любовь.

Парень с девушкой роднится,

Чтобы в детях возродиться.

Так иди же под венец,

Будет счастлив твой отец.

Внучка мудрого Всеслава

Ничего не отвечала,

Голову лишь опустила,

Слезой щеки оросила.

Тут жених к ней подошёл

И такую речь завёл:

– Может быть, твоё решенье

От виденья иль знаменья,

Что приходит к нам с небес.

Вдруг тебя попутал бес?

Если можешь, расскажи,

Свою правду докажи.

Предислава отвечала:

– Сердце путь мне указало.

Тут не выдержал отец:

– Пора этому конец

Своей волей положить,

Честным людям доложить:

Предиславу под венец

Завтра поведёт отец,

Жениху, коль тот не прочь,

Передам я в руки дочь,

Чтоб он счастливо с ней жил

И нисколько не тужил.

Глава вторая

Над Полотой ветер свищет,
Серый волк в дубраве рыщет,
Страшно девице одной,
Ночь над Северной Двиной.
Тускло звёзды лишь мерцают,
Путь беглянке освещают.
Перейдя ров и пустырь,
Предислава в монастырь
Рукой робкой постучала,
Свою тётушку позвала.
И Игуменья Романа,
Несмотря на важность сана,
К Предиславе вышла в ночь,
Чтоб племяннице помочь:
Обогрела, накормила,
А потом спросила мило:
– Что за радость иль беда
Привела тебя сюда?

Дева горько разрыдалась,
Тётушке во всём призналась,
Попросив принять постриг,

Не промедлив даже миг,

Чтоб не смог отец родной

Увезти её домой.

Тут и тетушка всплакнула,

Душу ей перевернула

Непокорная девчонка,

Но сказала она тонко:

– Не спеши, дитя моё,

Получить всегда своё

Ты успеешь непременно,

Только нелегко и бренно

Юной деве в цвете лет,

Верности блюсти обет.

Всю жизнь Богу посвятить,

День и ночь Ему служить.

Знаю это по себе,

Хоть за сорок давно мне.

Пред Романой Предислава

На колени с мольбой пала:

– Нет блаженства мне иного,

Чем молитвой славить Бога.

– Моё славное дитя,

Не вкусила ты житья,

Поцелуя, вкуса мёда,

И поверь мне, что природа

Всё своё ещё возьмёт,

В грешный мир тебя вернёт.

Отвечала Предислава,

Внучка мудрого Всеслава:

– В этом мире всё так бренно

И истлеет непременно

Вся земная красота,

Поглотят её лета.

Лишь красоты Неба вечны,

Беспредельны, бесконечны,

И души восторга крик

Вызывает Божий лик.

А игуменья Романа

Ей сказала без обмана:

– Когда молодца полюбишь,

Дивный мир в себе разбудишь.

Все мы божие творенья

И всех любит без сомненья

Сотворивший нас Отец

Ему любо под венец

Деву с мужем направлять,

На любовь благословлять.

В каждой твари есть крупица,

Божья вложена частица,

И всегда любить готов

Даже собственных врагов

Тот, кто следует Исусу.

И тем более по вкусу

Ему ближнего любить.

Нужно век боготворить

Жене мужа и детей,

Как и всех родных людей.

– Тётушка, кто Бога любит,

Тварь земную не забудет,

И любовью согревать,

От несчастий охранять

Непременно станет с Ним,

Мир любовью сей храним.

Так сказала Предислава,

И ответить, что не знала

Умудрённая Романа,

Настоятельница храма.

Она втайне восхищалась

И безмерно удивлялась

Девы юной речам мудрым,

Словно пастырем разумным

Говорились те слова.

Богу слава и хвала,

Что дитя Он одарил,

Божью искру заронил.

Все ж игуменья сказала:

– Никогда я не слыхала,

Чтобы княжеская дочь

Из семьи бежала прочь

И ослушалась отца,

Отказавшись от венца.

Князь Георгий в гнев впадёт

И на нас всю злость сорвёт.

Ох, и будет нам вдвоём

На орехи поделом.

Лучше князя не гневить,

И смирение явить.

Отвечала Предислава:

– Нам бояться не пристало:

От напастей и обид

Бог надёжно защитит,

Если вверим мы Ему

Свою долю и судьбу.

Тётя, сжальтесь над девицей,

Что так хочет стать черницей,

Иль послушницей твоей,

Чтобы Богу поскорей

Жизнь земную посвятить,

До последних дней служить.

Тут игуменья Романа,

Настоятельница храма,

Деву юную обняла,

От души поцеловала

И сказала ей на ухо:

– Верь мне, я хоть и старуха,

Но не дам тебя в обиду,

Пожурю только для виду.

А пока, устав в пути,

В мою келью спать иди.

Монастырь тебя, как щит,

От невзгод всех защитит.

Глава третья

Отчего переполох?

Может мир совсем уж плох?

Только в тереме с утра

Сплошной гам и суета.

Век такого не бывало –

Дочка княжия пропала.

Сбились с ног её искать,

Мрачен князь и плачет мать.

Тут во двор Романа входит,

К князю грозному подходит,

Говорит: – Георгий, дочь

Убежала твоя в ночь,

Чтоб из непроглядной тьмы

К свету Божьему прийти.

Резво с трона князь вскочил,

Грозно тётушку спросил:

– Что такое ты несёшь?

Мне покоя не даёшь!

Говори, где Предислава,

А виновна или права,

Разберёмся мы потом,

Когда дочь вернётся в дом.

– Дочь твоя в надёжном месте,

И подумать надо вместе,

Чем мы можем ей помочь,

Чтоб к отцу родному дочь

Возвратиться захотела,

Как на крыльях прилетела.

Князь задумчиво стоит,

На монахиню глядит:

– Говоришь, ты вижу, дело,

Так, скажи скорее смело,

Как должны мы поступить,

Чтобы дочку возвратить.

Тётушка, вздохнув слегка,

Повела издалека:

– Говорят, что лечит время.

Молодое наше племя,

Быстро, как трава, растет.

И любая блажь пройдёт,

Когда дочка подрастёт.

Жизнь всегда своё возьмёт.

Ну, а я ей помогу,

Тяжкой ношей нагружу,

Чтобы ей в монастыре

Было хуже, чем в норе,

Чтоб на волю попросилась,

Отцу в ноги поклонилась.

Отвечает князь: – Изволь,

Мне лишь знать о всём позволь.

С Предиславы выбей блажь,

Дёгтем пятки хоть намажь,

Только чтоб с церковной грядки

В дом помчалась без оглядки.

А я с лаской её встречу,

Как боярыню привечу.

Быть на том они решили,

Сразу к делу приступили.

Тётя часто Предиславу

По церковному Уставу

Тяжкой службой нагружала

И с улыбкой вопрошала:

– Что, девица, не устала?

Так о том ли ты мечтала?

Отвечала дева ясно:

– Слава Богу, все прекрасно.

А игуменья Романа,

Настоятельница храма,

Деву больше нагружала,

Двор мести ей поручала,

Носить воду, мыть посуду…

Поспевала та повсюду,

И хоть княжья она дочь,

Но готова всем помочь,

Простым людям услужить,

Печку в церкви протопить,

А потом всю ночь молиться,

Перед ликами креститься.

Отец часто заезжал,

Всегда дочку навещал,

Угощал её яствами

И одаривал дарами,

Предлагал свою подмогу.

– Всё прекрасно, слава Богу, –

Предислава отвечала

И дары все раздавала

Нищим, сирым и убогим,

Помогая людям многим.

Много времени прошло,

Уж до Илии дошло,

Полоцкого митрополита,

И была ему открыта

Вся история девицы

Её тёткой у криницы.

Оросив себя водою,

Илия пошёл тропою

Прямо в женский монастырь,

Ров минуя и пустырь.

Предиславу увидал,

За ней долго наблюдал,

Всё не мог понять, откуда

В девочке такое чудо.

Потом к деве подошёл

И такую речь завёл:

– Здравствуй, красная девица,

На все руки мастерица!

Любо-дорого смотреть,

Был бы счастлив молодец,

Взявший в жёнушки такую,

Скорую и молодую,

Нежную, как лепесток.

Благоухающий цветок

Так из грязи прорастает,

Красотой мир поражает.

Дева низко поклонилась,

Словам старца удивилась:

– Батюшка, моя краса

Испарится, как роса,

В жаркий солнечный денёк.

Превратится плоть в пенёк,

И тогда муж ужаснётся,

С возмущеньем отвернётся.

От такого поворота

Взяла Илию икота

И, едва сдержав свой смех,

От ответил без помех:

– Речь шла о красе иной,

Добродетельной, святой,

По которой всем нам Бог

Подведёт пути итог.

Молвила так Предислава,

Внучка славного Всеслава:

– О красе той мало знаю,

По крупицам собираю

Я приданное для Бога,

Чтоб сложить всё у порога

Царства вовсе неземного,

А небесного, святого,

Для спасения души

И молюсь о том в тиши.

Сжальтесь, отче, над девицей

И дозвольте стать черницей.

На колени дева пала,

К ногам Илии припала,

Попросив благословенья

В келье век искать спасенья.

И слезу едва сдержав,

Так священник отвечал:

– Ну, а коле не дозволю?

На совсем иною долю

Я тебя благословлю,

Чтоб ты жила, как в раю.

Внучка славного Всеслава

Так с улыбкой отвечала:

– Не судите меня строго,

Но не против же вы Бога?

Ежели Он сам дал волю

Выбирать мне мою долю,

То, чего же, не пойму, Вы противитесь Христу?

Очень Илия дивился,

Богу в церкви помолился

И позволил в тот же миг

Принять девице постриг,

И монахиней так стала

Внучка славного Всеслава.

Евфросиньей нарекли,

Чтобы люди знать могли:

Имя «радость» означает,

Вместе с нами пребывает.

Глава четвёртая

Год за годом вслед идёт,

Время, как вода, течёт.

Евфросинья в беге дней,

Лень свою прогнав взашей,

Неустанно пером водит,

Книги мудрых переводит

Греков, римлян и святых,

Чтобы знали мы о них.

По ночам скрипит пером,

Чтобы утром каждый дом

Светом мудрости наполнить,

Волю Божию исполнить.

Днём детей она учила,

В церквях школы заводила,

Где учились все читать,

Божье слово понимать.

Но однажды поутру,

Взяв с собою лишь сестру,

Без приказа иль знаменья

В путь пустилась без сомненья.

Они за город пошли

Церковь старую нашли,

Помолились пред иконой,

И, любуясь пышной кроной

Вяза древнего, как мир,

«Возведём здесь монастырь», –

Евфросинья вдруг сказала

И обет в том Богу дала.

По берегам седой Полоти

Черница юная ходила,

Сковав веригами зов плоти,

Молитвы к Богу возносила.

Она ни сеяла, ни пряла,

Но выбрала в глуши пустырь,

Молитву долго там читала

И основала монастырь.

Евфросинья для начала

С Илией согласовала.

Свою давнюю мечту

Церковь возвести Христу.

Получив благословенье,

Словно Божие веленье,

Стала жить с сестрой в избушке,

Недалече от церквушки,

И молились они страстно,

Что затея не напрасна,

И поможет им весь мир

Сей построить монастырь.

С каждым днём сестёр немало

Во Христе к ним пребывало,

Деньги потекли рекой

И строители горой

Повалили, как в Царьград,

Расстараться любой рад,

Мир твореньем удивить,

Да и Богу послужить.

Взялся зодчий Иоанн

Возвести в честь Спаса храм,

И всего тридцать недель

Возводила храм артель.

Вышла церковь, как девица,

Спасу верная сестрица:

И стройна, и величава,

Над рекой стоит, как пава.

Словно чуду, все дивились

И крестились, и молились.

А из греческой Земли

Вызвать мастеров смогли

Храм в честь Спаса расписать,

Чтоб могли все изучать

По той росписи Писанье,

За людей Христа страданье.

Лики красками цветными,

Пока всё ещё сырыми

Стены храма оставались,

Мастера вовсю старались

Поскорее нанести,

Фресок кружева сплести.

Евфросинья день и ночь,

Лень и сон отправив прочь,

Все рисунки изучала

И эскизы утверждала.

И увидела во сне,

Как въезжает на коне

Иисус в Иерусалим,

Отчей милостью храним.

Пробудившись ото сна,

Она к мастеру пошла,

Попросив осла сменить,

Конём белым заменить.

От испуга смуглый грек

Лицом вмиг слегка поблек:

– Что вы, матушка! Как можно?

По Уставу невозможно

Спаса на коне писать,

Все каноны нарушать.

– Про Писанье знаю я,

Нет там белого коня,

И глубокий смысл в осле,

Как во свете иль во мгле.

Только было мне виденье,

Словно Божье повеленье,

А зачем и почему,

Головой я не пойму.

Мастер на своём стоял

Евфросинье отвечал:

Человеческая рать

Умом разумом понять

Твою блажь, сестра, не сможет,

Пусть прохожий нам поможет.

Ну, давай любого спросим,

Объяснить его попросим,

Почему вдруг конь ретивый,

Резвый, буйный и строптивый

Должен заменить осла?

Беспощадная молва

Слух по миру разнесёт,

Нам бесчестье принесёт.

Кто тогда закажет нам

Расписать хоть один храм?

Вдруг подходит к ним прохожий,

На кого-то так похожий.

Евфросинья его вмиг

Узнала, то был жених

Её бывший, он склонился,

Не спеша перекрестился

И завёл такую речь:

– Ты ей лучше не перечь.

Мне неведомо, о чём

Спор ведёте вы вдвоём,

Но могу тебе сказать:

Умом веру не понять.

Евфросинье дар от Бога,

И оставь ты у порога

Самолюбие свое,

А послушайся её.

Она правду Божью знает,

Ибо сердцем изрекает.

По себе мне то известно,

Как страдал я бессловесно,

Когда в роли жениха,

Чуть не совершил греха.

Отогнав сомненья прочь,

Хотел взять я княжью дочь.

И готов был без любви,

Без волнения в крови

Предиславу в жёны взять

И всю жизнь с ней прозябать.

Славу Богу, что девица

Поступила, как царица,

В женский монастырь сбежав,

Во мне мужа не признав.

Теперь счастлив я безмерно,

Ибо встретил ту, что верно

Буду вечно я любить,

И хочу теперь просить,

Чтобы ты без промедленья

Дала мне благословенье.

Евфросинья без сомненья

Жениху благословенье

На счастливый брак дала,

Его крепко обняла

И на радостях слезу

Проронила не одну.

Грек, всё видя, удивлялся,

Хотя всё же сомневался.

Червь сомненья нас грызёт,

К лжи иль истине ведёт.

Он затылок почесал

И, подумав, так сказал:

– Вот идёт митрополит,

Пусть владыко всё решит.

К ним Илия подошёл

И такую речь завёл:

– Мне молва уж донесла,

Что коня вместо осла

Не желаешь ты писать,

Чтобы текст не искажать

Нашей библии святой,

Что свет истины простой

Миру сквозь века несёт

И смысл жизни придаёт.

Мастер голову склонил:

– Точно суть ты изложил,

И теперь твоё решенье,

Как высоких дум волненье,

Разрешит наш мирный спор,

И закончим разговор.

Пора к делу приступать,

Лики светлые писать.

– Тут ты прав, – сказал Илия,

– Лики нам нужны святые,

В них вся истина и суть,

И к Исусу верный путь

Нам укажет взор их ясный,

Непреклонный и прекрасный,

Мудрый, кроткий и смиренный,

И навеки Спасу верный.

И неважно совсем мне

На осле иль на коне

Проповедует Христос,

Я, возможно, не дорос

До понятий сих высоких

И конечно же глубоких,

Только вновь готов признаться,

Что вовек не докопаться

Мне до тех святых глубин,

Что так бережно храним.

Отвечал так мудрый грек:

– Не понять мне вас вовек.

Может, вашему народу

Безразлично было сроду

На чьей Бог сидит спине,

На осле или коне,

Только мы должны то знать,

Чтоб посмешищем не стать.

Греку возразил священник:

– Власти будущей приемник,

Царской иль любой другой,

Старый или молодой,

Должен на коне быть князь,

Чтоб не ударить лицом в грязь.

Не секрет, что там и тут

Только силу признают,

А кто слаб, того на смех

Мы поднимем без помех,

И тогда не счесть несчастий,

Беды, горя и напастей.

Головой грек покачал,

Слов Илии не признал:

– Речь ведёшь ты о земном,

А не божьем и святом.

Иисус силён смиреньем,

Всем земным своим твореньям

Всех любить Он завещал

И спасенье обещал

Сирым, нищим и блаженным,

Божьим заповедям верным.

Так священник отвечал:

– Бог знаменье деве дал.

Указал Христос перстами,

Что глаголет он устами

Евфросиньи, и она

Уж не раз была права,

Когда юной, в цвете лет,

Принесла Христу обет,

Когда выбрала пустырь,

Основав здесь монастырь,

Когда крест свой сотворила

И народ благословила,

И по всей нашей земле

Иисуса на коне

Люди встретят с преклоненьем

И святым благоволеньем.

Тогда Илия и грек,

Чтоб не спорить целый век,

К деве мудрой обратились,

Разрешить их спор взмолились.

– Пускай мастер сам решит

И поступит, как велит

Его сердце, ведь оно

Не обманет никого, –

Евфросинья отвечала

И на небо указала.

Эпилог

Сотни лет с тех пор прошли,

Травой буйной поросли

Предков древние курганы,

Городища, сёла, станы,

Но надёжно, словно встарь,

Смыв с себя времён всех гарь,

Монастырь стоит, как прежде,

И народ в святой надежде

Входит в церковь помолиться,

Евфросинье поклониться.

В церкви той стоит ковчег,

И нетленна, словно бег

Времени здесь остановлен,

И завет навек исполнен,

Евфросинья в нём лежит

И как будто мирно спит.

А со стен лики святых

Смотрят из времён былых

И Христос во всей красе

Выезжает на коне,

Ефросинья Его ждёт,

Как и весь честной народ.

Михаил Деревянко, январь 2023г.